

# „МОЕ ОРУЖИЕ — ЛИРА“

Возвращаясь после многочисленных гастролей в родной город, Паата Бурчуладзе каждый раз предстает перед слушателем в новом свете. Творческий рост его несомненен. У всех, кто следит за его яркой певческой карьерой, рождается чувство гордости за своего соотечественника, за грузинское исполнительское искусство.

В этот раз к концерту П. Бурчуладзе (выступление состоялось в Большом концертном зале Грузинской государственной филармонии), помимо прочего, привлекла афиша с именами Рахманинова, Мусоргского.

Рахманинова поют много и часто, хоть и не всем удается до конца проникнуть в тонкий образный мир художника, раскрыть трепетную и мятущуюся душу его героев.

По Мусоргскому же давно изголодался наш слушатель. А ведь сколько богатства, нераскрытого, непознанного, таят в себе его вокальные произведения. И как современен, как близок нам Мусоргский своей неизбывной жаждой света, счастья. П. Бурчуладзе умный, прозорливый певец. Не побоявшись вокальных трудностей, он вступил в творческий контакт с художником-бунтарем, который так любил маленького, неприметного человека, разделяя его нерадостную судьбу. Именно этот маленький

человек встал во весь свой рост в исполнении П. Бурчуладзе. Целое отделение было отдано камерно-вокальным произведениям Мусоргского.

П. Бурчуладзе вырос в мастера. Иначе не спеть бы ему ни баллады «Забытый», ни вокального цикла «Песни и пляски смерти». Мастерство его оттачивается с каждым годом, ныне оно проявилось прежде всего в постижении стиливых особенностей музыки Мусоргского. Явно чувствуется тяга певца к этому композитору, возможно, особенно после того, как П. Бурчуладзе спел партию Бориса в опере «Борис Годунов». Сейчас он свободно владеет формами и драматического монолога, и широкими народными песнями большого симфонического дыхания, и жанрово-бытовыми зарисовками, с меткими реалистическими штрихами.

Вокальный цикл «Песни и пляски смерти» П. Бурчуладзе спел с той предельной выразительностью, которая дала ему возможность «сыграть» каждую песню, зримо воссоздав в звуковых образах трагические портреты людей.

Манера его исполнения строга и сурово сдержанна, но всегда согрета внутренним теплом — это так типично для Мусоргского, с его трогательным отношением к своим персонажам. Подчернутая аффектация

мелодики, напряженный тон музыкальной речи, синтез поэтического и музыкального текста явились здесь для П. Бурчуладзе естественными выразительными средствами. Чувства углублялись и обрастали новыми нюансами от песни к песне.

Длинный список помеченных в программе произведений Мусоргского завершился знаменитой «Блохой». П. Бурчуладзе вновь предстал перед слушателем певцом, счастливо наделенным острым чутьем театральности. Он пел «Блоху», разыгрывая сочные пародийные сценки.

Природный вкус и богатая интуиция многое подсказывают П. Бурчуладзе. Из огромного количества вокальных произведений Рахманинова он отобрал наиболее близкие друг к другу по своему эмоционально-образному содержанию. Выбор его пал на лирико-психологические романсы, в которых обобщились лучшие помыслы и стремления современников Рахманинова — романтический порыв, тоска по идеалу, вера в прекрасное. Спев целое отделение на одном дыхании, П. Бурчуладзе воссоздал атмосферу той поры. Мятущиеся образы проносились перед нашим взором в напряженно-драматических миниатюрах: «Судьба», «Проходит все», «Отрывок из Мюссе», «О, нет, молю, не уходи», «В молчаньи ночи тайной».

Тонкой и умной собеседницей П. Бурчуладзе при исполнении этой сложной программы явилась Л. Иванова. Концертмейстер высокого класса, она, оставаясь в тени, стремилась к максимальному выявлению богатых возможностей певца. Между ними было достигнуто полное единодушие.

Исполнение камерного репертуара во многом способствует творческому росту П. Бурчуладзе. Не случайно стремится он все глубже овладеть этой сложной формой вокального искусства. За каждым концертом П. Бурчуладзе — огромный, порою изнурительный труд. Он музыкант, наделенный талантом трудолюбия. В этом — залог его постоянного движения вперед.

Прекрасное, высокое искусство подарил слушателем Паата Бурчуладзе, заставив их пережить минуты радости от встречи с миром красоты, без которой немислимо само искусство.

Вскоре П. Бурчуладзе предстоит выступление в Милане, где на сцене знаменитого «Ла Скала» он даст сольный концерт. В программу войдут романсы Рахманинова и Мусоргского. Кроме того, он предстанет перед слушателями Англии, где два года назад был признан «одним из лучших басов мира» (газета «Гардиан») и откуда началось его восхождение на оперный Олимп.

В Лондоне он выступит в «Реквиеме» Верди, а также с несколькими сольными концертами. Затем снова театр «Ла Скала» — участие в премьере «Набуко» Верди.

Грузинский артист собирается также в Мюнхен, куда он вместе со звездами мировой оперной школы приглашен для участия в вечере памяти знаменитой Марии Калас.

1987 год Паата Бурчуладзе встретит в Генуе, где состоится премьера оперы «Мефистофель» Войто. В этом спектакле П. Бурчуладзе исполнит ведущую партию. Тбилиссские слушатели встретятся с ним в январе на премьере оперы «Дон Карлос» Верди на сцене родного театра.

Предстоит встреча и с ленинградцами: в новой постановке оперы «Борис Годунов» Мусоргского он исполнит заглавную партию. С этой партией Паата выступит в спектакле и в Филладельфии (США). По приглашению выдающегося дирижера Герберта фон Караяна певец выступит в опере «Дон Жуан» Моцарта в Зальцбурге.

«Я певец, мое оружие — лира». Эта музыкальная фраза рахманиновского романса «Я не пророк», вдохновенно спетого П. Бурчуладзе на прошедшем концерте, лейтмотивом прошла через все его выступление.

Мира ПИЧХАДЗЕ.

Зарп. Постока - 6 НОЯ 1986